

Библиография

Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.; Л., 1962. Т. 3.

Медоев А. Из Дигории / Терские ведомости. 1886. № 3.

Медоев А. Из дигорских преданий / Терские ведомости. 1899. № 40.

Медоев А. Из сел. Ардонского // Терские ведомости. 1881. № 27.

Медоев А. Из плоскостной Дигории // Терские ведомости. 1886. № 81.

Медоев А. Из селения Христиановского // Терские ведомости. 1885. № 53.

Медоев А. Из селения Христиановского // Терские ведомости. 1887. № 27.

Медоев А. Предание о шашке Акоевской фамилии // Терские ведомости. 1899. № 110.

Медоев А. Сел. Христиановское. Историко-экономические очерки // Терские ведомости. 1899. № 92, 94.

Медоев А. Сказание о появлении медоносных пчел в Дигории // Терские ведомости. 1880. № 31.

Медоев А. Сословный спор в Осетии // Терские ведомости. 1899. № 95.

Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М., 1881. Ч. I.

Чибиров Л. А. Предисловие // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л.А. Чибиров. Владикавказ, 2006. Т. 6.

Л.К. Гостиева

ВАСИЛИЙ ЦОРАЕВ КАК ФОЛЬКЛОРИСТ И ЭТНОГРАФ

Василий (Ельдзарико) Афанасьевич Цораев — яркий представитель осетинской интеллигенции, первый собиратель осетинского фольклора, этнограф, переводчик богослужебной литературы.

Василий Цораев родился в сел. Фыдхуз (ныне Редант) в 1827 г. Окончил Владикавказское осетинское духовное училище. В 1841 г. Цораев поступил в Тифлисскую духовную семинарию. В июле 1846 г. как один из лучших учеников был рекомендован Синодом для продолжения образования в Московской духовной академии. Василий Цораев проучился в академии лишь два года.

30 июня 1848 г. в прошении, поданном в правление академии, он просил уволить его из академии по слабости здоровья [НА СООГСИ, ф. Фольклор, оп. 148, д. 376, л. 14]. В ноябре 1848 г. В. Цораев приехал в Санкт-Петербург с целью продолжить свое образование в императорском С.-Петербургском университете. С просьбой о содействии он обратился к академику А.М. Шегрену, автору знаменитой «Осетинской грамматики». 2 декабря 1848 г. А.М. Шегрен написал рекомендательное письмо Ю.А. Гагемейстеру, чиновнику для особых поручений в Министерстве финансов, прикомандированному к наместнику Кавказа, в котором просил его взять под покровительство осетина Цораева. Ю.А. Гагемейстер откликнулся на просьбу А.М. Шегрена и обратился к управляющему делами Кавказского комитета В.П. Буткову. Благодаря помощи В.П. Буткова В. Цораев в виде исключения был внесен в утверждаемый императором Николаем I список претендентов на казенные вакансии.

Однако студентом Санкт-Петербургского университета В. Цораев так и не стал. Летом 1850 г. он был задержан на прусской границе и посажен под арест в г. Ковно (литовский Каунас). На допросе Цораев дал показания, что «к прусской границе он прибыл без всякого злого намерения, единственно из одного любопытства иметь понятие о таможенном порядке» [Там же: 13–14]. Истинная причина его незаконного отъезда из Санкт-Петербурга так и осталась невыясненной.

Последствия этого поступка оказались для В. Цораева крайне драматичными. Император Николай I, «принимая во внимание дерзость поступка Осетина Цораева и его своеволие и находя полезным показать над ним особую строгость в пример другим, высочайше соизволил повелеть: определить Цораева рядовым по распоряжению Инспекторского департамента Военного министерства» [Там же: 14].

18 сентября 1850 г. В. Цораев был отправлен этапом из г. Ковно сначала в Варшаву, потом в Гомель к месту службы — в пехотный фельдмаршала герцога Веллингтона полк 7-й пехотной дивизии (впоследствии Смоленский пехотный полк). С началом Крымской войны В. Цораев принимал участие в военных действиях. В 1854 г. он участвовал в военных действиях против турок.

11 марта 1854 г. при переправе на правый берег Дуная от Измаила он был ранен в левое ухо, «с потерей наружных частей оного». За отличие, проявленное в действиях против турок, 11 марта 1854 г. В. Цораев был награжден знаком отличия военного ордена Святого Георгия под № 95284-м [Там же: 16].

В 1855 и 1856 гг. в составе Смоленского резервного полка Цораев воевал против союзных войск Турции, Англии, Франции и Сардинии. 28 мая 1855 г. В. Цораев был произведен в унтер-офицеры. Находясь с 31 июля 1855 г. в составе Севастопольского гарнизона, Цораев принял участие в обороне Севастополя, за защиту которого был награжден серебряной медалью. В память войны 1853–1856 гг. он получил бронзовую светлую медаль на Андреевской ленте. В январе 1857 г. В. Цораев вернулся в Смоленский пехотный полк и был зачислен в его 4 резервный батальон. В апреле 1859 г. Цораев подал прошение об отставке «по домашним обстоятельствам» и получил увольнение от службы.

В. Цораев вернулся в Осетию и с 1 февраля 1860 г. был назначен учителем четвертого класса Владикавказского духовного училища. Проработав в училище полгода, он переехал в Тифлис. 10 сентября 1860 г. В. Цораев был назначен на должность учителя осетинского языка в Тифлисской духовной семинарии и в подведомственном семинарии уездно-приходском духовном училище, а с 12 мая 1861 г. там же — наставником осетинского языка.

Василий Цораев скончался во Владикавказе в 1884 г.

Важной сферой интересов В. Цораева являлся сбор произведений устного народного творчества осетин: пословиц, загадок, сказок, сказаний о нартах. В. Цораев заслуженно считается зачинателем осетинской фольклористики. Как и Д. Чонкадзе, он сотрудничал с А.П. Берже — правителем дел Кавказского отдела императорского Русского географического общества, по просьбе которого собирал осетинский фольклор с целью его издания.

Материалы В. Цораева, собранные по предложению А.П. Берже, вошли в опубликованную в 1868 г. в Санкт-Петербурге академиком А.А. Шифнером книгу «Осетинские тексты, собранные Дан. Чонкадзе и Вас. Цораевым», изданную в качестве Приложения к XIV тому Записок Императорской Академии наук [Осетин-

ские тексты... 1868]. В. Цораеву принадлежат в книге все материалы, за исключением 123 пословиц, записанных Д. Чонкадзе, и текста песни на осетинском языке «Из песни на Воскресение Христова», который записал священник А. Колиев.

Кроме того, в примечаниях к первому разделу «Осетинские загадки» А.А. Шифнер широко использовал комментарии В. Цораева к 123 загадкам, записанным Д. Чонкадзе. Во введении к разделу Шифнер писал: «После появления в Бюллетене Академии первой моей статьи об осетинских пословицах <...> мне был доставлен через посредство многоуважаемого А.П. Берже целый ряд замечаний на некоторые слова, показавшиеся мне сомнительными. Автор этих замечаний природный осетин, именно упомянутый во введении учитель Цораев. Самые любопытные приводятся мною в нижеследующих примечаниях» [Там же: 5–6].

Во втором разделе сборника А.А. Шифнера размещены 54 осетинские загадки, собранные и записанные В. Цораевым по просьбе А.П. Берже. Раздел о загадках снабжен примечаниями Шифнера, в которых он в основном привел комментарии самого В. Цораева к записанным им загадкам.

Материал В. Цораева о «Посвящении коня покойнику» приведен в третьем разделе. В примечаниях А.А. Шифнера также использованы ценные комментарии В. Цораева.

В четвертом разделе книги помещена записанная В. Цораевым осетинская песня «Сагасе», которая представляет собой отрывок из известной песни «Да-да-дай», о которой упоминается в стихотворении К.Л. Хетагурова «Чи да?». «Хвалебная песня маленькому Батрадзу, Хамыцеву сыну», записанная В. Цораевым, составила пятый раздел. В конце раздела даны примечания А.А. Шифнера, в которых снова широко использованы комментарии В. Цораева.

В шестом разделе под названием «Из песни на Воскресение Христова» приведена первая половина акафиста (17 строф) «Сладчайшему Иисусу» на осетинском языке с параллельным переводом на русский язык. Поскольку автор не был указан, то оным (как осетинского текста, так и перевода) долгое время считался Василий Цораев. Однако автором акафиста являлся священник А. Колиев, а Василий Цораев стал автором его перевода на русский язык.

Сказки из мира животных «Вошь и блоха», «Лиса-плутовка» и «Свинья», записанные В. Цораевым, опубликованы в седьмом разделе сборника. Сказки снабжены примечаниями, составленными А.А. Шифнером, в которых снова использованы комментарии В. Цораева.

В восьмом разделе «Осетинские предания и сказки» размещена записанная В. Цораевым запись «Хвалебная песнь в честь нарта Урызмага». В примечаниях А.А. Шифнера широко использованы комментарии В. Цораева. В одном из примечаний приводятся подробные данные В. Цораева о количестве поминок, справляемых по покойному в течение года, и о количестве затрат на них. В этом же разделе помещены записанные В. Цораевым сказки «О сыне горного старшины и о дочери степного старшины» и «О сыне старшины, прозванном Мыстыкус (мышинное ухо)». Первая сказка интересна описанием свадебного обряда и сведениями о имевшемся у осетин условном и ручном языке. Вторая сказка ценна воссозданием картины так называемого утробного сговора (сватовства между находившихся в утробе детей).

В середине 20-х годов XX в. Г.Г. Бекоев в статье «Возникновение осетинской письменности и ее развитие (краткий очерк)» писал: «Загадки, собранные Цораевым, показывают в нем настоящего знатока языка и жизни народа. Язык его простой, народный. Он им владеет в совершенстве. Ни одной натяжки, ни одного лишнего слова — все сжато, образно и метко, как это и должно быть в загадке. Самый подбор материала не оставит желать лучшего. Теми же достоинствами отличаются и другие тексты, записанные Цораевым. Посвящение коня, хотя и не так полно, как в других вариантах, но выдержано в строго народном стиле. Та же естественность и простота в его сказках. Стиль сказочный выдержан безукоризненно. Попытался Цораев воспроизвести народную песню “Сузaj”. И тут он вполне овладел стихом народным, придав ему законченную обработку. Конечно, воспроизвел он не всю песню, а лишь несколько куплетов — из самых скромных.

Что же касается записи нартовского сказания, то они смело могут служить образцом и для нашего времени. Несмотря на то что сказание записано прозой, сразу чувствуется вполне явствен-

но ритм. И в то же время самая требовательная критика не уловит искусственность. На мой взгляд, это есть идеальное воспроизведение народного сказания» [Бекоев 1925:18–19].

Библиография

Бекоев Г.Г. Возникновение Осетинской письменности и ее развитие (Краткий очерк) // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Владикавказ, 1925. Т. I.

Осетинские тексты, собранные Дан. Чонкадзе и Вас. Цораевым. Издал А. Шифнер. СПб., 1868. Приложение к XIV тому Записок Императорской Академии наук. Вып. 4.

Список сокращений

НА СОИГСИ — Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований.

С.В. Дмитриев

А. Н. ВЫШНЕГОРСКИЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ (К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Изучением истории и традиционной культуры народов Центральной Азии занимались многие поколения ученых, отечественных и зарубежных. Труды одних из них стали классическими, имена их авторов широко известными. Другие только мелькнули на ниве исследования культуры народов этого обширного региона, оставив небольшие заметки и наблюдения, которые в той или иной степени дополняют общую картину традиционной культуры местного населения.

В 1889 г. вышло в свет знаменитое исследование «Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области», на обложке которого стоит имя тогдашнего военного губернатора Сыр-Дарьинской области генерала Н.И. Гродекова [Гродеков 1889; 2011 (переиздание)]. Это был первый том издания, посвященный в основном обычному праву казахов и киргизов. Основным своим соратником